

После возвращения на Пик Безмолвной Пустоты Шэнь Мэнчжуан сразу же направился в Терем Великой Пустоты, чтобы доложить Сюаньцю о выполнении поручения.

Сюаньцю сидел за письменным столом, выводя что-то кистью. Заметив вошедшего, он отложил её в сторону:

— Мэнчжуан? Ну, как обстоят дела в городке Синих Скал?

Шэнь Мэнчжуан достал из-за пазухи Поглощающий Демонов Флакон, бережно опустил его на стол и почтительно поклонился:

— Ученик выполнил волю Достопочтенного учителя. Цветочный демон Хуа Маньсян пойман и заточён во флаконе.

Сюаньцю с одобрением кивнул. Поглаживая аккуратную бородку, он неспешно произнёс:

— Хорошая работа. Но почему ты задержался на столь долгий срок?

— На обратном пути я проезжал мимо Города Каменных Ступеней, — поспешил объяснить Шэнь Мэнчжуан. — Там бесчинствовал Каменный демон, поэтому пришлось задержаться, чтобы разобраться с ним.

Сюаньцю вновь кивнул. Он взял со стола письмо, запечатал его сургучным оттиском личной печати и протянул ученику:

— Ты проделал долгий путь и заслужил отдых, но дело не терпит отлагательств. Другим я это поручить не могу — не доверяю. Придётся тебе ещё раз послужить ордену.

Приняв послание, Шэнь Мэнчжуан почтительно склонил голову:

— Ученик готов исполнить любое веление. Служба Достопочтенному учителю — мой долг.

Дело было в том, что недавно дляковки новых мечей на Пике Безмолвной Пустоты не хватило редких ингредиентов. Сюаньцю обратился за помощью к Владычице Чистого Пруда, Фэн Тянь, однако та выставила условие: обмен на Цветочного демона Хуа Маньсяна.

Сюаньцю согласился. Он велел Шэнь Мэнчжуану спуститься с горы, изловить демона, а затем доставить его к Чистому пруду, чтобы выменять на Очищающую от Демонов Воду, необходимую для закалки оружия.

Покинув Терем Великой Пустоты с заветным флаконом, Шэнь Мэнчжуан собрался было лететь к Чистому пруду, как вдруг заметил Лу Цинюаня, прятавшегося за раскидистым деревом у входа. Стоило старшему соученику показаться на пороге, как юноша тут же выскочил из своего убежища и со всех ног бросился к нему.

— Старший брат, ты куда?

— Учитель отправил меня к Чистому пруду.

Лу Цинюань тихонько повторил незнакомое название. Он совсем недавно попал на Пик Безмолвной Пустоты и понятия не имел, что это за место. Видя, что Шэнь Мэнчжуан вот-вот уйдёт, он ухватился за широкий рукав его белоснежного одеяния и жалобно протянул:

— Старший брат, возьми меня с собой!

Шэнь Мэнчжуан ласково взглянул на юношу. Тот смотрел на него снизу вверх умоляющим, детским взором, и сдержать улыбку было просто невозможно. Мэнчжуан прикрыл губы ладонью, тихо рассмеялся и ласково потрепал Лу Цинюаня по макушке:

— Хорошо. Возьму тебя. Куда бы я ни шёл, всегда буду брать тебя с собой.

— Старший брат самый лучший!

Счастливый Лу Цинюань послушно зашагал следом, по-прежнему крепко сжимая край его рукава — точно потерявшийся ребёнок, который боится упустить руку взрослого.

Чистый пруд располагался в трёх сотнях ли позади Пика Безмолвной Пустоты, сразу за Небесной лестницей. Поднявшись на вершину, Шэнь Мэнчжуан предъявил письмо Сюаньцю и его личную нефритовую подвеску. Стражники у ворот, сверив знаки отличия, молча расступились, пропуская гостей.

Стоило им пересечь границу владений Чистого Пруда, как их окутал густой молочно-белый туман, превращающий всё вокруг в подобие заоблачной обители небожителей. Лу Цинюань с любопытством озирался по сторонам. Места здесь и впрямь были неопишуемой красоты: раскинувшийся на многие ли персиковый сад тонул во влажной дымке, усыпая землю нежно-алыми лепестками. Шэнь Мэнчжуан шёл чуть впереди. Полы его белых одежд плавно колыхались при каждом шаге, а редкие лепестки цветов, кружась, опускались на его смоляные волосы, выделяясь яркими каплями на тёмном шелке.

Лу Цинюань невольно потянулся рукой, желая осторожно снять приставший к волосам лепесток. Но в этот миг налетел лёгкий весенний ветерок. Пряди шелковистых волос скользнули по его пальцам — прохладные и мягкие, точно вешние воды, едва ощутимо коснувшись кожи.

Это мимолётное прикосновение отозвалось в самой глубине души Лу Цинюаня внезапным трепетом. Сердце испуганно дрогнуло и пустилось вскачь, застучав в ушах так оглушительно, что весь остальной мир разом смолк. Юноша застыл на месте, замороженный.

Перед ним, среди цветущих персиков, шёл Шэнь Мэнчжуан. Белоснежный силуэт в вихре розовых лепестков казался призрачным, почти нереальным. Каждое движение старшего брата дышало благородством и неземным изяществом, словно он сам был порождением этого туманного сада, готовым в любой миг раствориться в воздухе. Лу Цинюань провожал его взглядом, и вдруг в его груди шевельнулся безотчётный, липкий страх.

«Старший брат действительно воплощает в себе всё самое чистое и прекрасное, что только есть в этом мире, — со щемящей грустью думал Лу Цинюань. — Но почему тогда мне становится так... страшно?»

Он так долго и отчаянно грелся у чужого тепла, упиваясь заботой Шэнь Мэнчжуана. Но теперь, приблизившись к нему вплотную, шагнув в этот ослепительный, чистый свет, Лу Цинюань с убийственной ясностью осознал собственное ничтожество.

Рядом со старшим братом он чувствовал себя жалким.

Грязным. И бесконечно ничтожным.

«Я ведь никогда и никому не рассказывал о своём прошлом, — удрученно размышлял он. — Даже старшему брату».

Те годы застряли в памяти ядовитыми иглами, которые причиняли боль при каждом вздохе. Лу Цинюань годами пытался их забыть — и одновременно смертельно боялся вычеркнуть из памяти. Но сейчас, глядя в спину Шэнь Мэнчжуану, он поймал себя на постыдной, трусливой мысли: как же сильно ему хотелось бы переписать всё заново! Стереть пережитый кошмар и обзавестись чистой, достойной историей, которой не стыдно поделиться.

«Если бы только в прошлом я действительно был изнеженным молодым господином из знатного клана... Жил в достатке и тепле, рос добрым и простодушным под крылом любящих родителей, окружённый всеобщим почтением. Как же это было бы прекрасно...»

Простояв так без движения добрую минуту, Лу Цинюань опомнился лишь тогда, когда белая фигура Шэнь Мэнчжуана начала скрываться в тумане. Он поспешно стряхнул оцепенение и припустил догонять старшего брата. Разумеется, он ни словом не обмолвился о своих горьких мыслях.

В тот день он впервые в жизни научился утаивать правду.

Пройдя ещё немного, они оказались перед резными деревянными воротами, увенчанными

табличкой с надписью: «Дворец Девяти Небес». Стоило переступить порог, как перед ними открылась просторная купальня с бьющим из-под земли термальным источником. Посреди окутанных паром вод, прикрыв глаза, восседала абсолютно обнажённая женщина.

Шэнь Мэнчжуан мгновенно развернулся спиной к источнику, одновременно сгребая Лу Цинюаня в охапку и напрочь закрывая ему глаза ладонью. Сердце старшего брата испуганно затрепетало от неловкости ситуации, однако он сумел взять себя в руки и заговорил подчеркнуто ровным, спокойным тоном:

— Прошу простить за вторжение. Моё имя — Шэнь Мэнчжуан, я первый ученик почтенного старейшины Сюаньцю. Прибыл по его велению, дабы совершить обещанный обмен на Хуа Маньсяна.

Женщина в купели лениво приоткрыла глаза и, глядя на две застывшие спины, негромко рассмеялась. Набросив на мокрое тело легкий шелковый халат, она грациозно выбралась из воды и опустилась на мягкую кушетку.

— О? Так быстро поймали? Надо же, не думала, что старик Сюаньцю умеет действовать столь расторопно. Ну же, отдай его мне.

Шэнь Мэнчжуан, не оборачиваясь полностью, протянул назад руку с зажатым в ней флаконом. В этот момент Лу Цинюань, оставшийся стоять чуть поодаль, во все глаза уставился на женщину. Фэн Тянь скользнула взглядом по притаившемуся за спиной старшего брата юноше, и на её губах заиграла хищная усмешка.

— Постой-ка... Кажется, я передумала.

— Что? — Шэнь Мэнчжуан замер, вынужденный повернуться к ней лицом. — Но ведь наш уговор изначально состоял...

— Мало ли что было изначально, — бесцеремонно оборвала его Фэн Тянь. Её прищуренные глаза хищно поблескивали, не отрываясь от Лу Цинюаня. — Мои условия изменились. Оставь мне и демона, и этого мальчишку. А взамен можешь забирать из сокровищниц Чистого Пруда всё, что твоей душе угодно.

— Исключено! — отрезал Шэнь Мэнчжуан. Он мог уступить во многом, но только не в этом.

Её раскосые глаза насмешливо сузились, наливаясь томной силой. Смерив Шэнь Мэнчжуана высокомерным взглядом, Фэн Тянь процедила:

— А тебя никто и не спрашивает!

С этими словами она резко взмахнула широким рукавом. Поднявшийся ураганный порыв ветра

подхватил Шэнь Мэнчжуана и вышвырнул его прочь из купальни. Тяжелые деревянные створки ворот с оглушительным грохотом затворились прямо перед его носом.

— Старший брат! — в ужасе закричал Лу Цинюань.

Юноша рванулся к выходу, но Фэн Тянь вновь повела рукой. Длинный полупрозрачный шелковый шлейф со свистом взмыл в воздух, мгновенно обвил талию Лу Цинюаня и бесцеремонно притянул его обратно.

Фэн Тянь поймала упавшего прямо к ней на колени юношу. Обхватив ладонью его подбородок, она заставила его посмотреть на себя и принялась с интересом разглядывать его испуганное лицо.

— Какая прелесть... И впрямь хорошенький маленький заклинатель. Обожаю таких податливых, ласковых котят.

Тонкие холеные пальцы беззастенчиво скользнули под его одежды, бесстыдно продвигаясь всё ниже и ниже. От этого бесцеремонного прикосновения Лу Цинюаня обдало волной ледяного ужаса. Он отчаянно забился в её руках, пытаясь вырваться.

Заметив его бурное сопротивление, Фэн Тянь лишь раззадорилась и весело рассмеялась:

— О, неужто ещё совсем нецелованный? Ну надо же, теперь мне хочется тебя ещё сильнее!

Глаза Лу Цинюаня наполнились слезами бессилия. Он изо всех сил упирался ладонями в её плечи, но разница в уровне совершенствования была слишком велика — хватка на его талии оставалась стальной. В этот момент запертые двери купальни содрогнулись от мощнейшего удара.

Оказавшись взаперти, Шэнь Мэнчжуан отбросил всякое приличие. Позабыв о вежливости и почтении к хозяйке этих мест, он обнажил свой Меч Мирного Века и принялся нещадно кромсать тяжелые створки. Такое яростное неистовство никак не вязалось с образом утонченного и мягкого благородного мужа, коим его все привыкли видеть.

Доносившийся снаружи грохот не на шутку рассердил Фэн Тянь. Её изящные брови гневно сошлись на переносице. Взмахнув рукавом, она послала в сторону ворот несколько ослепительных лезвий духовной энергии, намертво запечатав их защитным массивом. Шум снаружи мгновенно утих.

— Какая несносная муха, — раздраженно фыркнула она. — Всю атмосферу испортил.

Меч Мирного Века со звоном отскочил от запечатанного прохода. Шэнь Мэнчжуан вытащил вонзившийся в землю клинок и с тревогой уставился на глухую преграду. На душе кошки

скребли.

Нельзя терять ни секунды! Владычица Чистого Пруда славилась своей неутолимой похотью — ни один мало-мальски смазливый заклинатель в радиусе пятисот ли не смог избежать её постели. А уж такой невинный и миловидный юноша, как Лу Цинюань, определённо был полностью в её вкусе.

«Как же я сразу не сообразил? — досадовал про себя Шэнь Мэнчжуан. — Это ведь очередная красавица из его будущего гарема».

Но на сей раз Шэнь Мэнчжуан не испытывал былого весёлого любопытства, с которым раньше наблюдал за сюжетом. Грудь сдавило тяжёлым, удушливым чувством. Сначала Е Чжэнчжэн, потом Божественный лекарь, теперь вот Фэн Тянь... Это уже третья по счёту. А сколько их ещё будет дальше? Пальцев на руках не хватит сосчитать. И ведь это только начало пути. В оригинальной новелле демонический владыка обладал гаремом из трёх тысяч наложниц, так что три женщины — сущая безделица.

«Да... Всего лишь три».

Шэнь Мэнчжуан понурил голову, чувствуя себя потерянным и опустошённым. С древних времён великие герои не могли устоять перед чарами красавиц. Лу Цинюань, будучи главным героем, не станет исключением. Всё предрешено сюжетом: герою суждено исполнить своё предназначение, а ему, Шэнь Мэнчжуану, — своё.

В будущем Лу Цинюань будет сжимать в одной руке верный меч, а другой обнимать прекрасных дев. Он подчинит себе Царство Демонов и Тёмные Земли, обретёт невиданное могущество.

Мэнчжуан представил его годы спустя: величественный, увенчанный короной владыка, взирающий с высоты трона на склонившуюся ниц толпу. У него будет власть, слава, преданные соратники и любящие женщины. И в этой новой, ослепительной жизни... Шэнь Мэнчжуану больше не останется места. Он станет попросту не нужен.

В день великого торжества, когда под рокот барабанов и звон колоколов его провозгласят верховным правителем, праздничные огни озарят небеса. Бесчисленная толпа будет благоговейно внимать каждому его слову, ловить царственный взгляд. И среди этого ликующего моря людей присутствие или отсутствие какого-то старшего соученика не заметит никто.

От этих безрадостных мыслей на сердце сделалось совсем скверно. Но внезапно из-за закрытых дверей донёсся отчаянный, захлебывающийся крик.

Сяо Цзю!

Шэнь Мэнчжуан встряхнул головой, отгоняя наваждение. Какая к чёрту разница, сколько у него будет наложниц и кем он станет в будущем?! Сейчас это мальчик, которого он вырастил, оберегал и выхаживал. И отдавать его какой-то похотливой бабе без своего спроса он не собирался!

Поняв, что парадный вход запечатан намертво, Шэнь Мэнчжуан решил искать другой путь. Он резко выдернул клинок из земли и бросился в обход здания.

Тем временем в купальне Фэн Тянь с глумливой усмешкой срывала с Лу Цинюаня верхние одежды. Однако стоило её взгляду упасть на его шею, как она застыла. На бледной коже юноши отчетливо проступала Кровавая Печать Смерти. Губы женщины искривились в издевательской ухмылке:

— А я-то думала, ко мне в руки попал невинный юнец... Какая ирония. Оказывается, мы знакомы.

Лу Цинюань испуганно запахнул разорванные одежды, непонимающе глядя на неё широко распахнутыми глазами.

Фэн Тянь придвинулась ближе. Подцепив пальцем его подбородок, она заставила его приподнять голову и тихо прыснула со смеху, поглаживая его пылающую щеку:

— Надо же... Прошло столько лет. Ты сменил обличье и напрочь позабыл свою старую подругу? Какая жестокость с твоей стороны... Господин.

Это обращение мгновенно выдало их общее прошлое, но в разуме нынешнего Лу Цинюаня не всплыло ни единого воспоминания. Он оставался чист и пуст.

Не теряя времени, Фэн Тянь извлекла из складок платья круглую пилюлю и бесцеремонно протолкнула её в рот юноше.

— Помнишь это средство? Когда-то ты весьма его жаловал. Вкус остался прежним? Раз уж судьба привела тебя ко мне, давай предадимся былым утехам.

Снадобье мгновенно растворилось у него на языке и проникло внутрь. По телу Лу Цинюаня прокатилась волна невыносимого, удушающего жара. Внутренности словно охватило бушующее пламя — точь-в-точь как тогда, в Башне Плывущих Грёз...

Этот огонь выжигал остатки разума. Лу Цинюань мертвой хваткой вцепился в полы своих одежд, его дыхание стало рваным и частым. В глубине его расширившихся зрачков вспыхнула дикая, звериная ярость, готовая разорвать любого, кто посмеет к нему приблизиться.

Заметив эту вспышку, Фэн Тянь лишь довольно улыбнулась. Она прильнула к его плечу,

накручивая на палец прядь его темных волос, и прошептала томным голосом:

— Вернулся в мир живых и даже не навестил меня... Как же ты безжалостен, мой Господин.

Но Лу Цинюаню было не до её речей. Помимо невыносимой похоти, разрывающей его изнутри, он почувствовал, как зашевелилась, оживая, Кровавая Печать Смерти на шее. Юноша схватился за горло, хрипя от нехватки воздуха. Его глаза налились кровью, а на лбу проступили вздувшиеся вены.

Фэн Тянь почуяла неладное. Она попыталась повернуть его лицо к себе, чтобы рассмотреть получше, но это прикосновение подействовало на Лу Цинюаня подобно удару молнии. Сдерживаемый им гнев вырвался наружу: вскочив на ноги, он с дикой силой взмахнул рукой, отбрасывая женщину на несколько метров назад. Его потемневший от ярости взор впился в неё, а из груди вырвался глухой рык:

— Пошла вон!

Сгорая от пожирающего его изнутри жара, шатаясь и спотыкаясь, он бросился бежать прочь. Ноги сами привели его в небольшую, укрытую от чужих глаз пещеру поблизости. Здесь царил полумрак и тишина, нарушаемая лишь его собственным судорожным, хриплым дыханием.

Изнемогая, Лу Цинюань сполз по холодной каменной стене на землю. Жар внизу живота становился нестерпимым, а Кровавая Печать Смерти на шее ненасытно пила его кровь, разгораясь зловецим алым светом.

Как же горячо...

Он лихорадочно рванул ворот рубахи, обнажая грудь. В затуманенном разуме невольно всплыли воспоминания о той ночи в Башне Плывущих Грёз. Рука сама собой поднялась, повторяя те же движения: пальцы дрожали, касаясь разгоряченной кожи. Он откинул голову назад, прижимаясь затылком к шершавому камню, его застилали слезы, а пересохшее горло то и дело судорожно сжималось при каждом сглатывании.

«Мне так хочется... — изнывал Лу Цинюань. — Но чего? Кого?..»

Разум упрямо цеплялся за картины прошлого: шелковые занавеси, тихий перебор струн лютни, звонкий смех девиц, буйство весенней зелени за окном купальни... Но сквозь весь этот дурманный морок, сквозь пелену похоти вдруг начал проступать иной образ. Чистый, сияющий образ в белых одеждах. Безупречный силуэт, стоящий под сенью цветущих персиков. Мужчина обернулся и мягко, ласково улыбнулся ему.

Это был...

Старший брат.

Лик Шэнь Мэнчжуана становился всё отчетливее, эта теплая улыбка заполонила всё его существо, не позволяя переключиться ни на что иное. Лу Цинюаню казалось, что он заживо сгорает в этом пламени. Кровь бурлила в венах, кожа пылала, губы пересохли до трещин.

Если бы только кто-то пришёл и спас его...

Но кто?

И как унять эту муку?

Юноша судорожно комкал в кулаке ткань на груди, его ребра ходили ходуном от прерывистых вдохов. Вдруг у самого входа в пещеру послышались торопливые шаги, и до боли знакомый, встревоженный голос позвал:

— Сяо Цзю!

Старший брат...

Лу Цинюань рванулся было навстречу, но вовремя осознал, в каком непотребном виде находится. Он резко замер, испуганно отшатнулся и торопливо отвернулся к стене, пряча лицо.

— Братец, не подходи!

Шэнь Мэнчжуан тут же замер на месте, вглядываясь в дрожащую спину юноши. Он проделал долгий путь, ориентируясь на показания Прибора Отклика Чувств, подозревая, что Владычица Чистого Пруда могла затащить его младшего в какую-нибудь ловушку. Но здесь был только Лу Цинюань. Вот только почему он ведёт себя столь странно?

— Не бойся, я заберу тебя отсюда, — мягко произнёс Шэнь Мэнчжуан.

Он сделал шаг вперед и осторожно развернул юношу к себе за плечи. Его взору предстало пылающее пунцовым румянцем лицо. Глаза Лу Цинюаня блестели от непролитых слез, а нижняя губа была искусана до крови.

Этот вид... Неужели его опоили?

— Братец, не смотри на меня! Уходи, прошу, не надо... Сяо Цзю так стыдно, — всхлипнул юноша.

Он попытался высвободиться из хватки Шэнь Мэнчжуана, попятился назад и, закрыв лицо ладонями, беспомощно сполз по каменной стене. Присутствие старшего брата лишь подливало масла в огонь — сдерживать бушующее внутри вожделение становилось невыносимо. Как он мог показаться любимому наставнику и спасителю в столь непотребном, грязном состоянии?..

Глядя на то, как Лу Цинюань забился в угол, пряча голову в коленях и содрогаясь всем телом, Шэнь Мэнчжуан без труда догадался о случившемся. Вопреки ожиданиям, он не рассердился и не поддался панике. Напротив, на его губах появилась мягкая, понимающая улыбка. Подойдя ближе, он опустил на корточки перед юношей и нежно, но настойчиво убрал ладони от его лица, бережно обхватив его пылающие щеки своими прохладными ладонями. Каждая пядь кожи младшего брата так сладостно горела лихорадочным румянцем.

Шэнь Мэнчжуан бережно смахнул выступившие на его лбу капельки пота и негромко, успокаивающе произнёс:

— Я помогу тебе.

— А?.. — Лу Цинюань уставился на него затуманенным, растерянным взглядом.

«Старший брат обещает помочь? Но... как?»

Когда пальцы Шэнь Мэнчжуана коснулись завязок его нижних штанов, Лу Цинюань в испуге перехватил его запястье. В его глазах отразилось крайнее замешательство, и он торопливо пролепетал:

— Нет... не надо...

Шэнь Мэнчжуан лишь крепче сжал его подрагивающие пальцы, а свободной рукой ласково погладил по голове, успокаивая встревоженного юношу:

— Не бойся. Доверься мне. Всё будет хорошо.

Лу Цинюань послушно затих, заворожённый этим ласковым голосом. Он перестал сопротивляться, позволяя чужим прохладным рукам беспрепятственно касаться своего тела. В конце концов, раз уж старший брат не испытывает к нему брезгливости, то он сам... он и давно не мог желать ничего лучшего.

Прохладная ладонь Шэнь Мэнчжуана накрыла его напряжённую плоть. От этого первого, легкого прикосновения Лу Цинюань судорожно выгнулся всем телом. Из его груди вырвался тихий, прерывистый вскрик. Он попытался слабо оттолкнуть старшего, лепеча:

— Братец... подожди... не надо...

— Что такое? — мягко спросил Шэнь Мэнчжуан, ни на миг не прерывая своих движений. Его пальцы двигались размеренно, то ослабляя хватку, то сжимая плотнее, усмиряя бушующее пламя страсти.

Лу Цинюань судорожно хватал ртом воздух, из его горла то и дело вырывались сдавленные, тихие всхлипы. Пытаясь справиться с накачивающим удовольствием, он до боли прикусил губу и жалобно заскулил:

— Странно... Там... так странно... Мне так тяжело...

Шэнь Мэнчжуан тихонько рассмеялся. Решив немного подразнить невинного юношу, он скользнул пальцем по его искусанным губам, заставляя разомкнуть их. Лу Цинюань тихо вскрикнул, пытаясь отвернуться, его сбивчивые стоны тонули в тяжелом дыхании:

— Нет... не надо... так странно... Братец, братец...

— Это не странно, — прошептал Шэнь Мэнчжуан.

Свободной рукой он бережно утер капельку пота с кончика носа юноши, склонившись к самому его уху. Его голос звучал вкрадчиво и нежно, точно он раскрывал ему самую великую тайну вселенной:

— Это удовольствие.

Лу Цинюань с трудом сфокусировал на нём взгляд. Пелена слез мешала видеть отчетливо, а разум, охваченный пожаром вождения, отказывался сообщать. Юноша лишь тупо повторил, точно эхо:

— У-удовольствие?... Правда?..

Шелковистые пальцы Шэнь Мэнчжуана продолжали умело ласкать его разгоряченную плоть. Внимая прерывистым, робким вздохам младшего соученика, Шэнь Мэнчжуан внезапно поймал себя на мысли, что этот чужой жар понемногу перетекает и в его собственное тело.

В горле пересохло.

Лицо Лу Цинюаня пылало, взгляд сделался совсем туманным. Из его полуоткрытых губ без конца срывались тихие, жалобные стоны. Он силился что-то сказать, но слова застревали в горле. Сладкий яд желания окончательно растворил остатки здравого смысла, оставив лишь животную потребность в близости.

— Б-братец...

Шэнь Мэнчжуан заглянул ему в глаза. Младший испуганно озирался, до боли закусывая губу, не решаясь высказать томившую его просьбу. Этот робкий, невинный и одновременно манящий вид был настолько соблазнителен, что у Шэнь Мэнчжуана на миг перехватило дыхание. Ему безумно, отчаянно захотелось повалить этого мальчишку прямо здесь, на холодную землю, и предаться безудержной страсти.

Но он взял себя в руки. Сглотнув подступивший к горлу ком, Мэнчжуан бережно зачесал назад взмокшие пряди волос с его лба и тихо спросил:

— Что случилось? Чего ты хочешь?

Лу Цинюань лишь тихонечко всхлипнул. Он то испуганно смотрел на старшего брата, то прятал глаза, судорожно стискивая в кулаках полы своих одежд. Казалось, сейчас он собирается с силами для самого смелого поступка в своей жизни. Наконец, медленно, с замиранием сердца, он приоткрыл объятия и едва слышно пролепетал:

— Обними меня...

Сердце Шэнь Мэнчжуана пропустило удар. Не раздумывая больше ни секунды, он подался вперед и крепко прижал юношу к себе.

Оказавшись в этих надежных объятиях, Лу Цинюань уткнулся носом в чужое плечо. Его окутал тонкий, прохладный аромат цветов дужо — этот запах принадлежал только его старшему брату, и под его влиянием безумный страх и паника начали понемногу отступать.

Объятия старшего брата действительно были самым безопасным и теплым местом во всей вселенной.

«Как же мне хочется остаться здесь навеки... — сладостно грезил Лу Цинюань. — Раствориться в этом тепле, расстись с ним единым целым. Если бы только этот миг мог длиться вечно...»

В тишине пещеры еще долго раздавались тихие вздохи и прерывистый шепот. Наконец Лу Цинюань судорожно зачастил дыханием, мертвой хваткой вцепившись в плечо Шэнь Мэнчжуана:

— Погоди... Братец, я... я больше... ах!

В следующую секунду Шэнь Мэнчжуан ощутил пальцами горячую, липкую влагу. Лу Цинюань в панике отпрянул, лихорадочно пытаясь вытереть ладонь старшего брата краем собственного рукава. Его лицо пылало так сильно, что, казалось, вот-вот брызнет кровь. Он испуганно забормотал, запинаясь на каждом слове:

— П-прости... Прости, я испачкал тебя... Я не хотел, правда... Я нечаянно...

Шэнь Мэнчжуан лишь покачал головой, мягко перехватив его руку. Свободной ладонью он бережно коснулся его лица, оглаживая пальцами влажную от слез щеку. Его взор лучился бесконечной нежностью.

— Устал? Силы еще остались? Хочешь немного отдохнуть?

От этой ласки у Лу Цинюаня невыносимо защемило в носу, и он тихонько, беззащитно расплакался.

Шэнь Мэнчжуан вновь притянул его к себе, укладывая его голову себе на плечо и ласково поглаживая по затылку. Склонившись к самому уху юноши, он негромко спросил:

— Хочешь, я понесу тебя на спине?

— Угу... — едва слышно отозвался тот.

<http://bllate.org/book/20579/2202528>